

К ВОПРОСУ О Г-ПРОТЕТИЧЕСКОМ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Настоящая заметка посвящена лишь одному из аспектов данной проблемы, а именно — случаям, когда звук *g* неэтиологического характера появляется в начале слов, начинающихся на сонанты. Ограничение исследования указанной группой лексем вызвано прежде всего тем, что как раз эти случаи собраны и изучены крайне неполно. Правда, отдельные примеры подобного рода и раньше обращали на себя внимание ученых. В частности, в Словаре Миклошича приведены такие случаи, как польск. *gmatać*, *gmatwać* — *matać*, с.-хорв. *гмиљети* — *миљети*, *гњурац*, *гњирити* — *њирити*, укр. *гнуздати* (ср. *узда*, *уздати*), а также чеш. *zánět* — к **gnět*¹. Обычно начальное *g*- неэтиологического характера констатируется в славянском *(*g*)*nězdo*, хотя причины его появления объясняются по-разному². Бернекер嘗試ался связать слав. **gnědъ* с лат. *nīdor* 'чад, пар', что, однако, по мнению Фасмера, не объясняет начального *g*³. Махек отмечал возможность появления протетического *g* в целом ряде случаев (чеш. *tělký* > *hnělký*, *mzet* > *hnizet* и др.), которые он считал носящими экспрессивный характер⁴. Почти все примеры с возможным *g*-протетическим, представленные в обширной статье Дебеляка, посвященной старым префиксам *ka-*, *ga-*, *ko-*, *go-*, *ha-* (*h-*), *ko-*, *sko-*, *če-*, *še-*, двусмысленны и могут толковаться различно⁵. О некоторых, в основном уже известных, случаях появления *g*-протетического и утраты начального этимологического *g* перед *n* палatalным писал Шевелов⁶. Чалыков в статье, посвященной чередованию начальных *g*-: *v* в славянских языках, указал, что в результате фонетического изменения *ň* > *tm* (> *m*) (с.-хорв. *гњио* > *гмио*, болг. диал. *н'урна* > *гн'урна* > *гмурна*) начальный звук *g* неэтиологического характера стал наблюдаваться не только перед *ň*, но и перед *m* (болг. диал. *мацам* > *гмацам*, *буца* > *муца* > *гмуца* и т. п.). Он же привел отдельные примеры, в которых *g*-появляется перед другими сонантами — *l*, *v*⁷.

¹ Miklosich, стр. 67, 422 и др.

² Bergneker I, стр. 313; Б ѕ ѕ к п е г, стр. 146—147; Ф а с м е р I, стр. 420.

³ Bergneker I, стр. 312; Ф а с м е р I, стр. 420.

⁴ Machek², стр. 13—14, 171, 386 и др.

⁵ A. Debelyak. O mrtvih velarnih predponah. — SR V—VII, 1954. Ljubljana, стр. 169—177.

⁶ G. J. Shevelov. A Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic. Heidelberg, 1964, стр. 209.

⁷ М. Ч а л ь к о в . Началното консонантно редуване *g*: *v*— в славянските езици. «Славистичен сборник. По случай VI Международен конгрес на славистите в Прага». София, 1968, стр. 19—29.

Кроме того, отмечены отдельные случаи «обратного» характера, когда фиксируется отпадение начального этимологического *g* в аналогичных указанных условиях (перед сонантами): **gnētiti*: с.-хорв. диал. *унитити*, чеш. *nítiti*, *zánět* и т. д.; др.-русск. *разгнѣвати*, польск. диал. *rozniewać* — спр. русск. (и др.) *разгневать*⁸. Учитывая это явление и основываясь на польском материале, демонстрирующем данный процесс утраты (в частности, перед *l* начальным) этимологического (искового) *g*, Шустер-Шевц предложил несколько новых этимологий: слав. **lyda*, **lydъka*, **lytъka* < **glyd(ъk)a*, **glyta*; в.-луж. *liwki* 'тепловатый' и др. — к и.-е. **gleū-/glīu-* (слав. **glēvъ/*glivъ*)⁹.

В поле зрения исследователей попадали и некоторые другие примеры такого рода, однако данное явление, безусловно, нуждается в дальнейшем изучении, так как до сих пор не решены многие связанные с ним вопросы и, более того, как мы уже указывали, даже соответствующий лексический материал собран далеко не полностью. Поэтому мы считаем целесообразным и актуальным прежде всего обратиться к дальнейшему выявлению примеров на исследуемую тему.

Любопытно с.-хорв. диал. *гвідати*=*відати* 'врачевать раны знахарством'¹⁰. Скок приводит в своем словаре лишь *відати*(се) 'лечить', *відат* 'доить', *поеїда(m)* (*козу*), *відар* 'лекарь', отмечая, что эти диалектные образования не вошли в литературный язык¹¹. Вариант *гвідати* 'лечить раны' Скоку, очевидно, был неизвестен. См. еще макед. диал. *видам* (се) 'лечиться'¹². Скок справедливо сомневается в правильности предлагаемого Миклосичем сопоставления с румынским *a vindecă* 'защищать, спасать' > 'лечить' (от лат. *vindicare* 'освятить'), предпочитая объяснение Мажуранича, связывавшего с.-хорв. слова с праславянским гнездом **vid-*, **věd-*, куда восходит и *видовита трава* 'лечебная трава для глаз, *euphrasia officinalis*', *відац* 'вид травы'. Согласно этому, одним из значений глагола *відати*, как и *лечити*, было 'лечить взглядом, магией'. Интересно, что с.-хорв. глагол *глѣдати* 'смотреть' (слав. **gleđdati*) отмечен в Космете с значением 'массировать живот, вправлять пупок'¹³, т. е. собственно 'лечить'.

С.-хорв. диал. *грұтати* 'провалиться сквозь лед'¹⁴, видимо, должно быть связано со слав. **rut-* (ср. др.-русск. *сърѹтитисѧ* =

⁸ Ф а с м е р I, стр. 421; S h e v e l o v. Указ. соч.

⁹ H. Schuster - Šewc. Zur Etymologie von č. *lytko*, poln. *łydko* 'Wade' usw. — «Slavia» XXXII, 2, 1963, стр. 176—179; О н ж е. Сербо-лужицкие этимологии. «Этимология». 1970. М., 1972, стр. 87—88.

¹⁰ PCA III, стр. 219; Т о л с т о й³, стр. 51.

¹¹ S k o k III, стр. 585—586.

¹² J. Т а с е в с к и и. Зборови од Тетовскиот говор. — МЈ III, 7, 1952, стр. 170.

¹³ S k o k I, стр. 568.

¹⁴ PCA III, стр. 712.

сържтитиса ‘ринуться, броситься’¹⁵, русск. диал. *рутить* ‘ронять, разливать’, болг. *rútja se* ‘падаю’, с.-хорв. *rutati* ‘отсечь, обрезать’, словен. *rutiti* ‘ранить’, польск. *rzucić* ‘бросить’, чеш. *routiti* ‘извергаться’). Сюда же, очевидно, относится и приведенное в Словаре Юнгмана ст.-чеш. *hrutiti* ‘ломать, рушить’, которое и сопоставлялось там с *rutiti*¹⁶, но впоследствии выводилось Махеком из **grutati* (от **greu-/*grou-*)¹⁷. Думается, что и русск. курск. *рутка* ‘колодец’, которое предположительно толкуется Фасмером как **рудъка*¹⁸, может быть интерпретировано как **рутъка*,ср. полесск. *рутка* ‘место, где много источников’¹⁹.

Укажем с.-хорв. диал. *г-миждати=за-миждати* ‘сочиться, вытекать слабой струей’²⁰, русск. диал. *гнедбтка* ‘рыболовная снасть из грубого холста или рогожи, то же, что недотка’²¹ (ср. пск., твер. *недотка* ‘не желающий, чтоб до него дотрагивались, педотыка’²² и с.-хорв. *нёдотка* ‘брак в ткани’²³) — все к **ne-do-tъkati*; русск. диал. *глузг=лузг* (к *узг*) ‘стык глазных век у носа’²⁴; польск. диал. *glipki=lipki* ‘клейкий’, *gluska=łuska*²⁵; в.-луж. *hlin* ‘рыба’ — к слав. **linъ/b*²⁶, н.-луж. *gnizki=nizki*²⁷; укр. *гластівка=ластівка*²⁸, *гмертвец=мертвец*²⁹ и т. д. Как видим, случаи появления *g-* протетического перед сонантами наблюдаются во всех славянских языковых группах.

Как уже отмечалось, наряду со словами, демонстрирующими присоединение вторичного протетического *g*, существуют примеры противоположного характера, свидетельствующие об утрате этимологически исконного *g* в начале слова перед *r*, *l*, *n* (*m?*). Это чеш. *rabovati* — к *grabiti*³⁰, словен. диал. *rábje=gráblje* ‘грабли’³¹, укр. *лазбк* ‘металлическое грузило на сетях’ = *глазкý*, мн. ‘железные грузила у невода’³², укр.-блр. (полесск.) *лухýj*

¹⁵ Срезневский III, стр. 817; Фасмер III, стр. 523; RJA XIV, стр. 344.

¹⁶ Jungmann I, стр. 748.

¹⁷ Machek¹, стр. 436; Machek², стр. 533—534.

¹⁸ Фасмер III, стр. 524.

¹⁹ М. В. Никончук. Лексичний атлас Правобережного Полісся (рукопись). (Выписки В. А. Меркуловой).

²⁰ РСА III, стр. 377; VI, стр. 133.

²¹ Словарь Ср. Урала I, стр. 115.

²² Доп. к Опыту, стр. 141.

²³ Толстой¹, стр. 472.

²⁴ Даль² II, стр. 271; IV, стр. 478.

²⁵ Linde I, 2, стр. 1312, 710.

²⁶ Puhlf, стр. 206.

²⁷ Мука I, стр. 285.

²⁸ Гринченко I, стр. 288.

²⁹ Верхратский, стр. 503.

³⁰ Machek², стр. 503.

³¹ Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г. Словарный материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. I, № 11, л. 268 (Выписки Л. В. Куркиной).

³² Гринченко II, стр. 341; I, стр. 288.

‘глухой’³³, русск. диал. *лъза* ‘большой ком вспаханной земли’³⁴ и *глыза* ‘ком, кусок, глыба’³⁵. Очевидно, калуж. *лѣтва* ‘обжора, объедало’³⁶, пск. *лѣтва* ‘обжора’³⁷ — ср. ряз. *глот* ‘питух, опивало’³⁸, яросл. *глѣты* ‘жадные старики, ведающие мирскими делами’³⁹, а также (с экспрессивным *ж-*) *челяб*. *желот* ‘нелюдимый, жадный человек’⁴⁰, смол. *глотвѣ* ‘глотка, горло’, костр., онеж. *глот* ‘горло, глотка’, арханг., волог., костр., курск. ‘обжора’ костр., яросл. ‘жадный человек’, арханг., костр. и др. ‘пьяница’⁴¹. Безусловно, приведенный перечень далеко не исчерпывает всего материала и поэтому при дальнейших исследованиях он будет значительно пополнен.

В заключение остановимся вкратце на некоторых соображениях относительно путей появления вторичного (неэтиологического) *g* в начале слов перед сонантами, когда его нельзя объяснять чисто фонетическими причинами. Как уже отмечалось некоторыми исследователями, такое *g* может, в частности, восходить к предлогу *k*. Так, согласно Дебеляку, трактуется, например, *g* в словенском *gnaditi* (= *naditi*) — ср. с.-хорв. *кнадити* (прина-до-к-на-дити)⁴²; аналогичным образом Фасмер объясняет и русск. диал. *гнадобить* ‘беречь,копить’ (< *k надобе*; ср. *надоба* ‘потребность’)⁴³, хотя в данном случае нельзя исключить и возможного взаимодействия с русск. *гонобить* (слав. **gonobiti*); см. ещепольск. *gmysli=kmysli* < *ku mysli*, *gwoli=g woli* < *k woli*, *ku woli*⁴⁴. Кроме того, иногда дублетные формы (с начальным *g* и без него) могут быть результатом различных заимствований. Для некоторых примеров не исключены контаминационные процессы, воздействие близких по звучанию слов. Так русск. диал. *глохтать* (ср. и *лохтать*) объясняется Фасмером как результат контаминации **glѣtati* (глотать) и **lѣkѣtati* (лохтать)⁴⁵, хотя такое толкование не бесспорно.

Попутно коснемся причин появления вторичного вокализованного *g* — **go-*, **gy-* и т. д. и укажем в качестве одной из них переразложение. См., например, болг. диал. *гибаница* (< **gyvаница*)⁴⁶, которое, непосредственно соотносясь с *баница* (< **gъва-*

³³ Лексика Полесья, стр. 46.

³⁴ Картотека Словаря русских народных говоров (Выписки В. А. Меркуловской).

³⁵ Подвысоцкий, стр. 31; Куликовский, стр. 15.

³⁶ Даль² II, стр. 268.

³⁷ Картотека Словаря русских народных говоров (Выписки В. А. Меркуловской).

³⁸ Диттель, стр. 209.

³⁹ Мельниченко, стр. 51.

⁴⁰ Филин 9, стр. 93.

⁴¹ Филин 6, стр. 201, 202.

⁴² Debeljak, указ. соч., стр. 173.

⁴³ Фасмер I, стр. 419.

⁴⁴ Linde I, 2, стр. 727, 811.

⁴⁵ Фасмер I, стр. 415.

⁴⁶ Извлечения из Соф. арх., сделанные О. Н. Трубачевым.

nica), вполне могло послужить основой для выделения начального *ги-* (**gy-*), обнаруживаемого, в частности, в болг. диал. *ги-врѣтнѣ* ‘опрокинусь, кувыркнусь’⁴⁷, ср. еще *гъврѣтнъ* ‘выпить одним залпом’⁴⁸, а также *гиеѣртам*, *гавѣртам*, толкуемые составителями Болгарского этимологического словаря по-иному⁴⁹. Аналогичным образом на базе переразложения таких слов, как укр. *Говерла* и с.-хорв. *ховрица*, справедливо интерпретируемых О. Н. Трубачевым из **ob-vьrtl-*, осложненного вторичным развитием протетического придыхания⁵⁰, которые впоследствии могли быть соотнесены с беспрефиксальными образованиями типа сербохорватских *врѣти*, *врѣав* и т. п., могло быть вычленено начальное *го-* (*xo-*).

И последнее замечание. Так как наблюдаемые примеры, как правило, фиксируются лишь в каком-то одном из славянских языков (за исключением, по-видимому, сербохорватского *грутати* и чешского *hroustiti*, *hрутити*), то, очевидно, их следует квалифицировать как сравнительно поздние.

Т. В. Горячева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

(некоторые продолжения праслав. **kэрз-*; русск. диал. *слеть*)

Некоторые продолжения праслав. **kэрз-*

В северных русских говорах широко распространен глагол *карзать* (*кбрзать*, *корзати*), *карзить* олонец., каргоп., новгор., вытегор., петрозав., заонеж., белоз. ‘рубить, снимать кору с дерева’, ‘рубить хвою от ели для подстилки скоту’, (*карзать деревья*) ‘обрубать сучья’, (*обкарзать волоса*) ‘окорнать’, ‘худо выстричь волоса на голове’; (*накарзать моху*) ‘надрать граблями’; красноуф. ‘теребить шерсть’; черепов. ‘убирать лен, начиная с сушки и кончая чесаньем’¹.

Впервые на синкетизм значений этого глагола, а именно: ‘резать — плести’ обратила внимание В. А. Меркулова, расширив

⁴⁷ Дювернуа, стр. 349.

⁴⁸ Н. Колев. По-особени думи в говора на с. Страхилово, Свищовско. — БД III, стр. 297.

⁴⁹ БЕР III, стр. 221.

⁵⁰ О. Н. Трубачев. Заметки по этимологии некоторых нарицательных и собственных имен. «Этимология. 1971». М., 1973, стр. 85.

¹ Даль³ II, стб. 228; Доп. к Опыту, стр. 77; Кулаковский, стр. 34; стр. 41; стр. 107; Я. Светлов. О говоре жителей Каргопольского края (Олонецкой губернии). ЖСт, год второй, вып. III, СПб., 1892; Словарь Сред. Урала II, стр. 17; Герасимов, стр. 48.